

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-2026-02-09>

ЯЗЫКОВОЙ ПРОФИЛЬ ДЕТЕЙ-БИЛИНГВОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН: ПО МАТЕРИАЛАМ ДЕТСКОЙ ВЕРСИИ ОПРОСНИКА LEAP-Q

УДК 811.512.145

Айгуль Ф. Ханова

Казанский (Приволжский)
федеральный университет,
Казань, Российская Федерация

Ильгиз И. Халиков

Институт языка, литературы и
искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики
Татарстан,
Казань, Российская Федерация

Алия И. Идиятуллина

Институт языка, литературы и
искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики
Татарстан,
Казань, Российская Федерация

Примечание

Работа выполнена за счет гранта, предоставленного Академией наук Республики Татарстан образовательным организациям высшего образования, научным и иным организациям на поддержку планов развития кадрового потенциала в части стимулирования их научных и научно-педагогических работников к защите докторских диссертаций и выполнению научно-исследовательских работ (Соглашение от 22.12.2025 № 12/2025-ПД-КФУ)

Аннотация

В статье анализируются результаты исследования языкового профиля учащихся Татарской гимназии №2 г. Казани и полилингвального комплекса «Адымнар» г. Набережные Челны Республики Татарстан в 2024-2025 гг. Данные получены на основе анализа субъективного метода оценки уровня языковой компетенции – детской версии опросника LEAP-Q. Цель исследования заключается в изучении подвижности билингвального конструкта в зависимости от языковой среды, возраста усвоения и уровня владения языками. Несмотря на более раннее освоение татарского языка, его уровень владения в исследуемых группах уступает русскому, что обусловлено влиянием мажоритарного языка. Результаты исследования указывают на дисбаланс сфер функционирования татарского и русского языков. Татарский язык является преимущественно языком семейного общения и культурно-образовательной сферы. Для расчета индекса билингвизма был впервые применен метод математического моделирования по методологии [Chen & Blanco-Elorrieta, 2025]. Полученные данные показывают сдвиг индекса билингвизма в сторону русского языка, при этом татарский язык обучения способствует поддержанию баланса языковых компетенций. Результаты проведенного анализа указывают на то, что в текущей социолингвистической ситуации языкового сдвига полилингвальный комплекс «Адымнар» выступает ключевым центром, препятствующим полной утрате миноритарного языка.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: билингвизм, детский билингвизм, язык обучения, LEAP-Q, татарский язык, полилингвальное образование, языковой профиль, родной язык, самооценка владения языком

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-2026-02-09>

LINGUISTIC PROFILE OF BILINGUAL CHILDREN IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN: BASED ON THE CHILD VERSION OF THE LEAP-Q QUESTIONNAIRE

UDC 811.512.145

Aigul F. Khanova

Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Russian Federation

Ilgiz I. Khalikov

G. Ibragimov Institute of Language,
Literature and Art of the Academy of
Sciences of the Republic of Tatarstan,
Kazan, Russian Federation

Aliya I. Idiyatullina

G. Ibragimov Institute of Language,
Literature and Art of the Academy of
Sciences of the Republic of Tatarstan,
Kazan, Russian Federation

Acknowledgments

This research was funded by a grant from the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan provided to higher education institutions, scientific and other organizations to support human resource development plans in terms of encouraging their research and academic staff to defend doctoral dissertations and conduct research activities (Agreement No. 12/2025-PD-KFU dated December 22, 2025)

Abstract

The article analyzes the results of a study of the language profiles of students at Tatar Gymnasium No. 2 in Kazan and the multilingual educational complex Adymnar in Naberezhnye Chelny, Republic of Tatarstan, conducted in 2024–2025. The data were obtained using a subjective method for assessing language proficiency, namely the child version of the LEAP-Q questionnaire.

The aim of the study is to examine the dynamic nature of the bilingual construct in relation to the linguistic environment, age of acquisition, and level of proficiency in the languages involved. Despite the earlier acquisition of Tatar, proficiency in Tatar among the groups studied is lower than proficiency in Russian, which reflects the influence of the majority language. The findings indicate an imbalance in the domains of use of Tatar and Russian. Tatar functions primarily as a language of family communication and in cultural and educational contexts.

For the first time, the bilingualism index was calculated using a mathematical modelling method based on the methodology proposed by Chen and Blanco-Elorrieta (2025). The results show a shift in the bilingualism index toward Russian, while education through the medium of Tatar contributes to maintaining a more balanced level of proficiency in the two languages. The analysis suggests that, in the current sociolinguistic context of language shift, the Adymnar multilingual educational complex serves as a key institution helping to prevent the complete loss of the minority language.

KEYWORDS: bilingualism, childhood bilingualism, language of instruction, LEAP-Q, Tatar, polylingual education, language profile, native language, self-reported language abilities

1 | Введение

Исследование языкового профиля билингвов проводится, как правило, для определения доминантного языка, которое в сфере образования необходимо в первую очередь для выбора релевантного языка оценки академических достижений ребенка [Gertken et al., 2014: 208]. При этом доминантность определяется как субъективными, так и объективными методами оценки языковой компетенции. К субъективным методам относятся стандартизированные опросники: Опросник языкового опыта и уровня владения языком (LEAP-Q) [Marian et al., 2007], Профиль двуязычия (BLP) [Birdsong et al., 2012], Опросник истории изучения и использования языков (LHQ) [Li et al., 2014] и т.д. Данные анкеты включают информацию о порядке и возрасте освоения языков, уровне их владения, языковой экспозиции и сферах их использования.

Целью настоящего исследования языкового профиля детей-билингвов является не столько определение доминантного языка, сколько выявление актуальных тенденций функционирования татарского языка в современной социолингвистической ситуации. Для достижения данной цели в качестве эмпирической базы были выбраны татарская гимназия с национальным языком обучения и полилингвальный образовательный комплекс Республики Татарстан, представляющие собой модели сбалансированной языковой среды в условиях высокой институциональной поддержки. Татарский язык является основным языком обучения начальной школы Татарской гимназии №2 им. Шигабутдина Марджани г. Казань, которая получила статус центра национального образования в 2014 г. и стала ресурсной базой Министерства образования и науки Республики Татарстан, Всемирного конгресса татар и Казанского Федерального университета по изучению, сохранению и распространению языка, культуры и истории татарского народа.

Проект по созданию полилингвальных образовательных комплексов «Адымнар» реализуется в Республике Татарстан с 2020 г. по инициативе первого Президента Республики Татарстан М.Ш. Шаймиева. Концепция полилингвальной школы «Адымнар» [Концепция, 2019] разработана с учетом современных тенденций развития мультязычного образования в мире и представляет собой единство организации целенаправленного процесса обучения и воспитания, личностного развития и социализации школьников как минимум на трех языках [Фатхуллова, Денмухаметова, 2021: 220]. Образовательная модель многоязычной школы, которая реализуется в государственном автономном общеобразовательном учреждении «Полилингвальный комплекс «Адымнар – путь к знаниям и согласию», разработана с учетом многонационального состава населения Республики Татарстан и охватывает не только учебную, но и внеурочную, воспитательную, проектно-исследовательскую деятельность

обучающихся в процессе со-изучения родных (русского, татарского) и иностранных языков [Шамсутдинов, 2025: 148]. Всего в Республике Татарстан было построено шесть полилингвальных комплексов, два из которых работают в Казани, по одному — в Набережных Челнах, Альметьевске, Нижнекамске и Елабуге. Многоязычные комплексы Татарстана, расположенные в разных городах, работают в рамках республиканского кластера по единой концепции.

Следует особо отметить, что полилингвальное образование — это один из эффективных способов решения вопроса сохранения языкового и культурного разнообразия прежде всего для миноритарных народов в условиях многонациональных государств [Шамсутдинов, 2025: 150]. Ключевой принцип полилингвального обучения — применение в образовании как минимум трех языков: родного языка, регионального или общенационального языка и международного языка [Ялалов, 2021: 38] заложен в полилингвальной парадигме образовательного комплекса «Адымнар», включающая изучение предметов на русском, татарском и английском языках [Шигабутдинова, 2024: 44]. Как отмечают Т.В. Тимофеева и О.В. Шатунова, полилингвальная образовательная инициатива Татарстана направлена на формирование будущего национальных республик, Российской Федерации в целом, сохранение языкового разнообразия, обеспечение межэтнического согласия между народами, воспитание человека национальной, общероссийской и мировой культуры [Тимофеева, Шатунова, 2024: 70].

Главным результатом проведенных в республике образовательных реформ стало развитие языковой грамотности и формирование позитивного отношения к проблеме двуязычия в многонациональном сообществе республики [Аппакова-Шогина, Гут, 2023: 26]. Важную роль в формировании позитивного отношения к проблеме двуязычия выполняет и «положительный имидж полилингвального комплекса «Адымнар» в республике» [Агапова, 2025: 14]. При этом результаты глубинного интервью в социологическом исследовании Э.И. Агаповой и коллег показали, что «педагоги, говоря о создании полилингвальных комплексов в Татарстане, отдельно подчеркивали роль республиканского руководства в решении вопроса популяризации татарского языка, выражая полное понимание и поддержку современной языковой политики» [Агапова и др., 2025: 9], что, на наш взгляд, особенно важно в условиях «определённой деинституционализации татарского языка в образовании» [Хилханова, 2022: 90]. Кроме этого государственная поддержка подобного типа приобретает принципиальное значение в контексте лингвистических идеологий, которые по мнению Э.В. Хилхановой определяют будущее миноритарных языков России и определяют отношение к ним, «влияя на

принимаемые людьми решения на сознательном и неосознанном уровнях: говорить или не говорить на языке, учить или не учить, передавать его детям и внукам или нет» [Хилханова, 2021: 541].

Выбор данных образовательных учреждений г. Казани и Набережных Челнов обусловлен тем, что данные города являются центрами двух крупнейших агломераций Татарстана – Казанской и Камской. Широкий территориальный охват позволяет рассматривать полученные результаты как типичные для современной городской языковой ситуации республики, при этом следует учитывать, что упомянутые выше образовательные учреждения отличаются языком обучения и вследствие этого образуют социалингвистический континуум. Таким образом, учащиеся татарской гимназии и полилингвальной школы «Адымнар» представляют собой репрезентативную выборку, чей языковой профиль сформирован, с одной стороны, в рамках городской языковой среды, с другой стороны, в контексте полилингвальной образовательной модели. Цель настоящего исследования заключается не в формальном сравнении профилей учащихся двух школ, а в попытке анализа билингвального конструкта, на который влияют такие факторы как язык обучения, возраст освоения и использование языка.

2 | Опросник языкового опыта и уровня владения языком

В настоящей работе мы использовали детскую версию анкеты LEAP-Q (Language Experience and Proficiency Questionnaire) — опросника, предназначенного для сбора данных о языковом опыте и уровне владения языками у билингвов [Marian et al., 2007]. Опросник позволяет получить информацию об истории изучения языков, частоте их использования, самооценке уровня владения языком в различных модальностях — чтении, письме, аудировании, говорении. Его структура состоит из нескольких разделов: демографические данные испытуемых, языковая биография, использование языков в различных сферах жизни, самооценка уровня владения языками. Все данные детской версии анкеты LEAP-Q заполняют родители. Преимуществом LEAP-Q является его краткость в сравнении с другими опросниками [Dass et al., 2024: 750] и включение информации по языкам, а не формальное определение доминантности [Gertken et al., 2014: 214].

Анкета LEAP-Q широко используется в педагогике, нейронауках, социо- и психолингвистике [Kaushanskaya et al., 2020], в частности, в исследованиях исполнительных функций [Anderson et al., 2018; Revniuk, 2024]. Важно понимать, что билингвизм — это сложный конструкт, поэтому исследовать необходимо как влияние отдельных параметров, так

и их совокупность. Например, исследование [Freeman, 2026] показало, что самоотчет родителей о языковом развитии детей коррелировал с результатами стандартизированных тестов на владение словарным запасом и развитием морфосинтаксиса. Таким образом, М. Фриман предполагает, что анкета LEAP-Q является надежным инструментом для оценки языковых способностей детей, особенно в ситуации отсутствия стандартизированных тестов на миноритарных языках и диалектах.

Несмотря на то, что во многих билингвальных исследованиях анализируются данные опросников (LEAP-Q, LHQ, BLP и т.д.), до сих пор не существует четкого стандартизированного метода обобщения полученных результатов [Chen & Blanco-Elorrieta, 2025]. Сложность заключается в определении параметров языкового опыта, которые необходимо учитывать при анализе данных самоотчета, что, в свою очередь, объясняет отсутствие на сегодняшний день разработанной методологии оценки билингвизма [Anderson et al., 2018]. Исследователи [Chen & Blanco-Elorrieta, 2025] предлагают для определения доминантности языка учитывать две ключевые переменные — возраст усвоения (Age of Acquisition) и языковую компетенцию (Ability). При этом важно, что предложенный метод не сравнивает средние баллы детей между собой, а переводит показатели в относительную шкалу, где точкой отсчета служит персональный максимум конкретного ребенка. Кроме этого, авторы рассматривают билингвизм в динамике речевого онтогенеза с учетом гипотезы критического периода [Hartshorne et al., 2018]. Рассчитанный итоговый индекс билингвизма принимает значение в диапазоне от -1 до 1, где 0 указывает на сбалансированность двуязычия. Однако следует отметить, что предложенный метод не учитывает один из важнейших параметров двуязычия — использование языка (language use), который определяется также как один из ключевых в исследованиях билингвизма [Marian et al., 2007; Luk & Bialystok, 2013; Kałamała et al., 2021].

2.1 Методы

2.1.1 Участники

Исследование проводилось в 2024–2025 гг. в Республике Татарстан, в котором приняли участие 314 учащихся 2–4 классов, из них 138 школьников полилингвальной школы «Адымнар» г. Набережные Челны и 176 обучающихся Татарской гимназии №2 г. Казань. Возраст детей от 7 до 11 лет. Демографические данные по участникам исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1. Демографические сведения участников исследования

Образовательное учреждение	Количество, чел.	Пол		Возраст, лет*	Родной язык татарский, %
		девочки	мальчики		
Татарская гимназия	176	93	83	8,98 (0,86)	93,8
Полилингвальная школа	138	85	53	9,25 (1,08)	66,7

*В скобках указано стандартное отклонение

Распределение учащихся по классам в разрезе двух образовательных учреждений изображено на рис.1

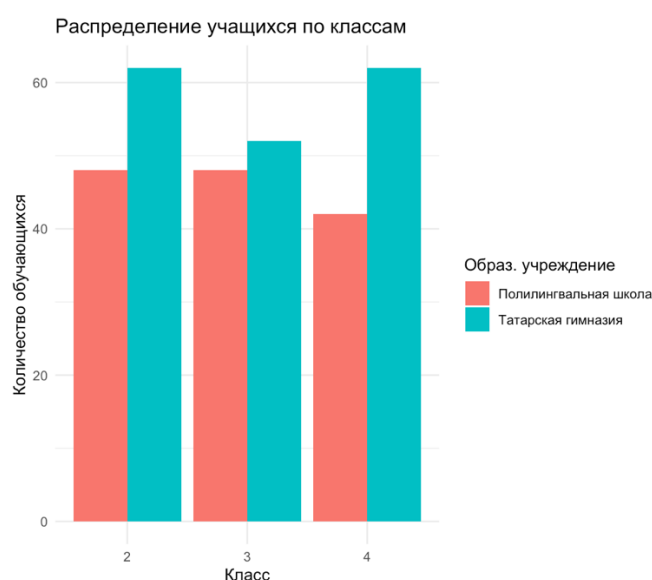

Рисунок 1. Распределение учащихся по классам.

2.1.2 Результаты

Языковой профиль школьников основывается на данных опросника LEAP-Q по родному языку, освоенному первому и второму языку, возрасту освоения языков, возрасту начала говорения, коммуникативным ситуациям использования языков, шкале самооценки владения татарским и русским языками и языками семьи.

Первым вопросом языкового блока опросника является определение родного языка. В детской версии анкеты LEAP-Q вопрос о родном языке ребенка фактически отождествляется с порядком его освоения: «Пожалуйста, укажите все языки, которые знает ваш ребенок, в порядке их освоения: родной (первый) язык, второй язык, третий язык и т.д.». Подобная

формулировка предполагает двоякую интерпретацию вопроса родителями: как освоенный первый язык в языковом опыте ребенка, или как язык, связанный с его этнической принадлежностью, вне зависимости от начала освоения. Как справедливо отмечает А.Н. Биткеева, «для большинства этносов Российской Федерации по данным полевых исследований понятие «родной язык» неразрывно связано с понятием языка своей народности независимо от степени владения им и является одним из основных показателей национальной принадлежности [Биткеева, 2016: 150]. Эмотивная значимость термина «родной язык» [Ханова и др., 2024] допускает, на наш взгляд, выбор языка этнической принадлежности в качестве «первого», даже в случае его более позднего освоения.

По результатам опроса, татарский язык в качестве родного для своих детей указали 82% родителей, один родитель оставил вопрос без ответа, русский является родным для 18% учащихся. При этом в татарской гимназии доля учащихся с родным русским языком составляет 6,25%, в полилингвальной школе — 33,3%, что, на наш взгляд, связано, прежде всего, с языком обучения — в Татарской гимназии №2 обучение в начальной школе ведется на татарском языке. Распределение ответов по родному языку и образовательным учреждениям показано на рис.2.

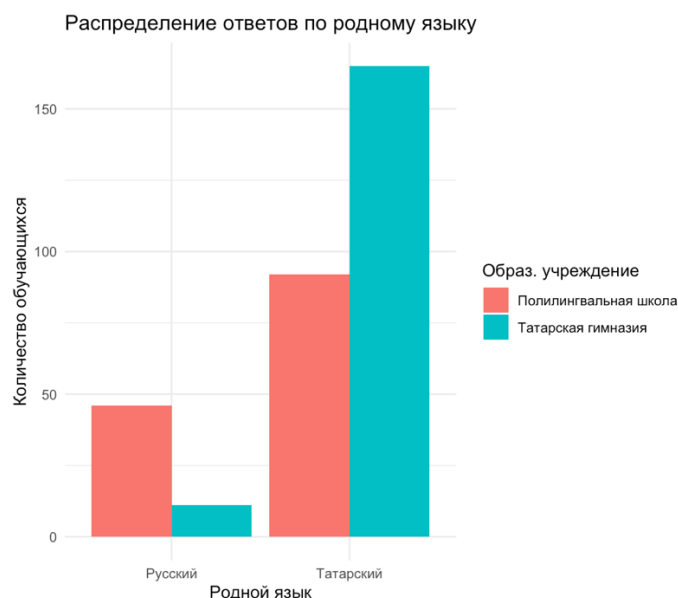

Рисунок 2. Распределение ответов по родному языку

Порядок освоения языков по данным опросника показывает, что 93% учащихся татарской гимназии и 67% школьников полилингвальной школы начали осваивать сначала татарский, а затем русский языки. Результаты представлены в таблице 2 и показывают специфику раннего речевого развития детей–билингвов республики.

Таблица 2. Возраст освоения языка и появления экспрессивной речи.

Образовательное учреждение	Язык	Освоение языка, мес.	Появление первых слов, мес.	Фразовая речь, лет
Татарская гимназия	татарский	1,3 (5,0)	15,2 (8,7)	2,4 (1,28)
	русский	9,1 (14,7)	23,2 (14,6)	2,9 (1,3)
Полилингвальная школа	татарский	2,5 (8,4)	15,9 (14,1)	2,9 (1,95)
	русский	4,3 (11,9)	17,3 (9,0)	2,2 (0,91)

**В скобках указано стандартное отклонение*

В обоих исследуемых образовательных учреждениях освоение татарского языка родителями отмечается в среднем раньше, чем русского: в татарской гимназии $M_{\text{татарский}} = 1,3$ мес., $M_{\text{русский}} = 9,1$ мес., в полилингвальной школе — $M_{\text{татарский}} = 2,5$ мес., $M_{\text{русский}} = 4,3$ мес. Сходная тенденция наблюдается и в отношении появления первых слов на татарском языке: в гимназии этот показатель составляет 15,2 мес., в «Адымнар» — 15,9 мес., что существенно опережает сроки появления первых слов на русском языке. При этом следует отметить, что сравнение речевого онтогенеза демонстрирует значимые различия на этапе формирования фразовой речи. Учащиеся татарской гимназии быстрее перешли к фразовой речи на татарском языке ($M = 2,4$ года), в то время как русскоязычная фразовая речь сформировалась позже ($M = 2,9$ года). У школьников полилингвальной школы, наоборот, несмотря на более ранний старт в освоении татарских слов, полноценная фразовая речь на русском языке формируется значительно быстрее ($M_{\text{русский}} = 2,2$ года, $M_{\text{татарский}} = 2,9$ года). Это может свидетельствовать о более сильном влиянии русскоязычной среды на этапе социализации ребенка, например, посещение дошкольных образовательных учреждений с русским языком обучения. Следует отметить, что высокие значения стандартного отклонения в возрасте освоения русского языка в татарской гимназии и татарского языка в полилингвальной школе указывают на значительную индивидуальную вариативность учащихся. На наш взгляд, это говорит о том, что формирование траектории билингвизма на ранних этапах носит глубоко индивидуальный характер и подвержено сильному влиянию языковой среды семьи и социального окружения.

Следует отметить, что в ряде случаев при заполнении родителями опросников нами зафиксированы незаполненные поля ответов, которые мы маркировали как «нет ответа» (NA), при этом доля пропущенных ответов во всем массиве данных не превышает 10%. Наибольшее количество отсутствующих ответов зафиксировано в вопросах возраста освоения и говорения. При этом как указывают многие исследователи, проблема отсутствующих данных в социальных науках требует особого внимания, так как она может быть обусловлена, в том числе, политической и социальной чувствительностью [Rose and Fraser, 2008] и на нее во многом оказывает влияние целевая выборка участников исследования, территориальный охват и сам метод сбора данных [Porter & Ecklund, 2012: 467]. Таким образом, отсутствующие данные, в частности в социолингвистике, могут быть обусловлены чувствительностью тематики вопроса и эффектом социальной нежелательности.

Отсутствующие данные в зависимости от уровня случайности классифицируют на три типа. При полной случайности (Missing Completely at Random, MCAR) пропуски независимы от любых данных в выборке. В случае если вероятность отсутствия значения объясняется другой наблюдаемой переменной, такие данные называют случайными (Missing at Random, MAR). Наибольшую сложность для анализа представляют неслучайные отсутствующие данные (Missing Not at Random, MNAR), так как причины скрыты в самих значениях переменной или в неучтенных внешних факторах [цит. по Lee et. al., 2023]

Для проверки типа пропусков мы построили модели логистической регрессии, где зависимой переменной был бинарный индикатор пропуска данных возраста освоения и формирования речевых навыков, а независимой переменной — родной язык респондента. Родной язык был выбран в качестве предиктора модели с целью проверки гипотезы влияния языковой идентичности на систематический отказ от ответов по данным вопросам опросника. Статистический анализ проводился в статистической среде программирования R (версия 4.4.1) с использованием пакета tidyverse [R Core Team, 2024].

Анализ моделей не выявил статистически значимого влияния родного языка на вероятность отсутствия ответов в зависимости от возраста освоения языка (татарский: $\beta = -0,25$, $p = 0,47$; русский: $\beta = 0,58$, $p = 0,12$) и возраста формирования экспрессивной речи (татарский: $\beta = -0,34$, $p = 0,31$; русский: $\beta = 0,59$, $p = 0,13$). Таким образом, во всех построенных моделях логистической регрессии фактор родного языка как этнической принадлежности не продемонстрировал статистически значимого влияния на вероятность отсутствия данных ($p > 0.05$). Следовательно гипотеза о связи пропусков с языковой идентичностью не подтвердилась, что позволяет рассматривать данные пропуски как случайные. Мы

предполагаем, что вероятность пропуска может быть связана в данном случае с естественным забыванием родителями точных сроков ранних этапов языкового онтогенеза детей, а не чувствительным влиянием языковой идентичности.

Опросник LEAP-Q включает также информацию по языковому окружению ребенка. На вопрос «Сколько процентов времени члены семьи используют дома разные языки» родители распределяли время использования различных языков дома в процентном соотношении так, чтобы их совокупное значение было равно 100%. Данные по распределению представлены в таблице 3.

Таблица 3. Использование языка родителями, %

Родитель	Язык	Татарская гимназия	Полилингвальная школа
мать	татарский	76,5 (22,5)	53,4 (27,6)
	русский	25,2 (22,2)	46,6 (27,4)
отец	татарский	67,1 (32,1)	44,6 (32,6)
	русский	36,1 (32,0)	55,6 (32,4)

**В скобках указано стандартное отклонение*

Сравнительный анализ языков семейного общения показывает существенные различия между двумя группами. Родители учащихся татарской гимназии чаще используют татарский язык в семье: матери в среднем 76,5%, отцы — 67,1%. В семье учащихся полилингвальной школы татарский язык не всегда выступает средством общения родителей, особенно отцов — на русском языке говорят 55,6%. Таким образом, межпоколенная передача языка определяется преимущественно речевым поведением матери. При этом следует отметить, что высокие значения стандартного отклонения в обеих группах показывают неоднородность использования языка в семье.

Коммуникативные ситуации использования языков учащимися татарской гимназии представлены в таблице 4 и полилингвальной школы — в таблице 5.

Таблица 4. Коммуникативные ситуации использования языков учащихся татарской гимназии, %

Языки	Общение с друзьями	Общение с семьей	Просмотр телевизора и видео	Прослушивание музыки	Чтение	Переписка в мессенджерах
только татарский	0	26	0	2	0	0
в основном татарский	9	25	3	7	5	5
татарский и русский в равной степени	46	34	25	59	75	34
в основном русский	39	14	53	22	15	43
только русский	6	1	16	8	2	11

Представленные данные указывают на существенные различия использования татарского языка, который доминирует в сфере семейного общения учащихся татарской гимназии, в то время как для обучающихся полилингвальной школы языком семьи наряду с татарским является и русский, что согласуется с результатами использования языка родителями.

Таблица 5. Коммуникативные ситуации использования языков учащихся полилингвальной школы, %

Языки	Общение с друзьями	Общение с семьей	Просмотр телевизора и видео	Прослушивание музыки	Чтение	Переписка в мессенджерах
только татарский	0	2	1	0	0	0
в основном татарский	1	17	0	1	0	0
татарский и русский в равной степени	20	41	8	43	31	11
в основном русский	57	33	51	38	49	51
только русский	21	5	37	17	19	36

Однако в сфере цифровых технологий наблюдается выраженная тенденция к переходу на русский язык у обеих групп учащихся. Сбалансированное использование языков в культурно-образовательной сфере — прослушивание музыки и чтение характерно для учащихся татарской гимназии, что позволяет предположить влияние языка обучения.

Самооценка уровня понимания, говорения и чтения предполагает оценивание родителями экспрессивных и рецептивных речевых навыков ребенка на татарском и русском языках по шкале от 0 до 10. Среднее значение и стандартное отклонение представлены в табл.5.

Таблица 5. Самооценка речевых навыков, от 0 до 10

Образовательное учреждение	Языки	Понимание устной речи *	Говорение*	Чтение
Татарская гимназия	татарский	7,67 (2,11)	6,69 (2,29)	7,02 (2,03)
	русский	8,66 (1,15)	8,36 (1,2)	8,12 (1,31)
Полилингвальная школа	татарский	6,56 (2,44)	5,27 (2,61)	5,82 (2,32)
	русский	9,10 (1,06)	8,79 (1,27)	8,56 (1,44)

**В скобках указано стандартное отклонение*

Полученные данные показывают более высокие показатели владения татарским языком и навыками чтения учащихся татарской гимназии с татарским языком обучения. При этом разрыв экспрессивных и рецептивных навыков на татарском языке, на наш взгляд, указывает на тенденцию формирования пассивного билингвизма у школьников. Более высокие значения стандартного отклонения для татарского языка говорят о высокой дисперсии — языковые компетенции учащихся варьируются сильнее, чем аналогичные на мажоритарном русском языке.

Далее для определения степени доминантности в языковом профиле учащихся был рассчитан интегральный индекс билингвизма (bilingual index), предложенный в исследовании [Chen & Blanco-Elorrieta, 2025]. Процедура данного расчета включала в себя три последовательных этапа:

1. Расчет и нормализация композитного балла владения языком. На данном этапе для каждого участника и для каждого языка вычислялось среднее арифметическое значение самооценок по трем ключевым параметрам: понимание устной речи, говорение и чтение.

Полученные композитные баллы подвергались индивидуальной нормализации. Для каждого учащегося определялся его персональный максимум среди двух языков, затем средний балл каждого языка делился на данный индивидуальный максимум. Таким образом доминантный язык каждого конкретного ребенка автоматически получал эталонное значение 1, а компетенции во втором языке оценивались относительно данного персонального максимума.

2. Логистическая трансформация возраста освоения языка. Параметры функции были получены на основе данных [Hartshorne et al., 2018], в связи с этим уровень владения языком взвешивался через показатель возраста начала его активного освоения. Авторы предполагают, что раннее овладение языком до 10 лет способствует достижению высокого уровня владения родным языком. Таким образом, математически рассчитывается постепенное снижение пластичности мозга и способности к нативному освоению языка: при начале усвоения с рождения весовой коэффициент стремится к максимальному значению 1, а при приближении к возрасту 10 лет и старше — начинает накладывать весовой штраф на итоговый показатель.

3. Расчет финального индекса доминантности. Полученный после нормализации показатель уровня владения языком умножался на весовой коэффициент возраста освоения. Итоговый коэффициент вычислялся как разность полученных значений для татарского и русского языков и варьировался от -1 до 1 , где 0 указывает на сбалансированность билингвизма, положительное значение свидетельствует о доминировании русского языка, отрицательное значение — доминирование татарского языка.

Статистический анализ проводился в статистической среде программирования R, версия 4.4.1 [R Core Team, 2024]. Полученные значения для учащихся гимназии с татарским языком обучения и полилингвальной школы, рассчитанные по методологии [Chen & Blanco-Elorrieta, 2025], представлены в таблице 6.

Таблица 6. Индекс билингвизма учащихся образовательных учреждений
Республики Татарстан

Образовательное учреждение	Количество учащихся, чел.	Объем валидных данных (без пропусков)	Среднее значение	Минимальное значение	Максимальное значение
Татарская гимназия	176	127	0,16 (0,24)*	-0,30	0,78
Полилингвальная школа	138	93	0,33 (0,26)*	-0,27	0,88

*В скобках указано стандартное отклонение

Результаты анализа показали, что учащихся татарской гимназии отличает преимущественно сбалансированный тип билингвизма. Среднее значение 0,16 ($SD = 0,24$) указывает на высокую степень симметрии уровня языковой компетенции с незначительным сдвигом в сторону русского языка. Обучающихся полилингвальной школы характеризует асимметричный тип двуязычия с доминированием русского языка со средним значением 0,33 ($SD = 0,26$). Минимальные и максимальные значения индекса билингвизма показывают диапазон сформированности языковых навыков внутри каждой группы участников с характерным сдвигом в сторону русского языка. Языковой сдвиг связан с влиянием мажоритарного языка, при этом, следует особо отметить, что язык обучения способствует поддержанию баланса языковых компетенций. На рисунке 3 представлены результаты распределения индекса билингвизма.

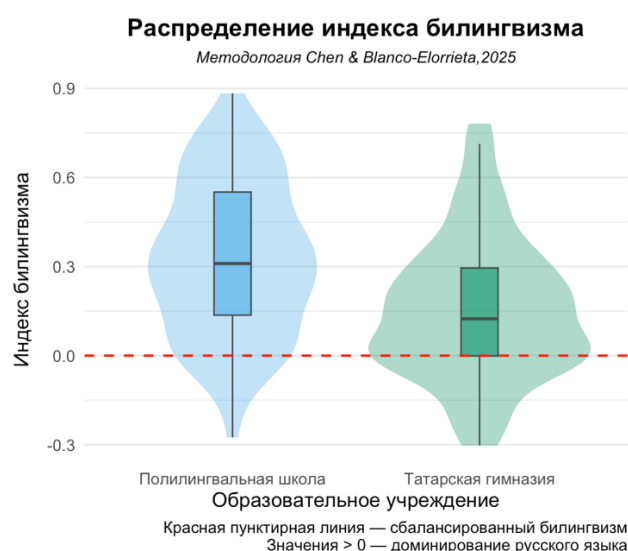

Рисунок 3. Распределение индекса билингвизма

3 | Заключение

В настоящем исследовании представлены результаты анализа языковых профилей обучающихся начальной школы с татарским языком обучения и полилингвальной школы Республики Татарстан. Языковой профиль включает в себя такие ключевые параметры как возраст освоения, сфера использования и уровень владения языками. Следует отметить, что несмотря на более раннее освоение татарского языка, актуальный уровень языковой компетенции в исследуемых группах уступает русскому языку, что обусловлено влиянием мажоритарного языка. Полученные результаты показывают влияние модели образовательной

системы на подвижность билингвального конструкта. Обучение на татарском языке в начальной школе удерживает языковой баланс, при этом более характерный сдвиг билингвизма в сторону русского языка в полилингвальной школе не следует интерпретировать как неэффективность полилингвальной образовательной модели. Напротив, в условиях существующего языкового сдвига полилингвальный комплекс «Адымнар» выступает ключевым центром, препятствующим полной утрате миноритарного языка. С целью верификации гипотезы о снижении языковых компетенций вне полилингвальной модели необходимо провести сравнительный анализ результатов исследования с контрольной группой учащихся общеобразовательных школ республики.

В заключении следует отметить, что материал исследования составили данные субъективных методов оценки языкового профиля. При анализе результатов необходимо принимать во внимание склонность родителей к завышению или занижению реального уровня языковой компетенции детей. Тем не менее, использование в настоящем исследовании расчета индекса билингвизма по методологии [Chen & Blanco-Elorrieta, 2025] позволило минимизировать влияние указанных субъективных факторов за счет процедуры индивидуальной нормализации относительно персонального максимума каждого участника. Следует отметить, что, будучи новым подходом, данная методология может обладать определенными ограничениями, поэтому необходима валидация предложенного подхода на широкой и лингвистически разнообразной группе участников. Кроме этого, существенным ограничением предложенного метода, на наш взгляд, является игнорирование такого ключевого параметра как использование языка, который оказывает значительное влияние на уровень владения языком.

Благодарность

Авторы выражают благодарность директору Татарской гимназии №2 им. Шигабутдина Марджани г. Казани Гайнуллину Рамилю Рашитовичу, директору Полилингвального комплекса «Адымнар – путь к знаниям и согласию» г. Набережные Челны Галиеву Азату Тахировичу, заместителю директора по учебно-воспитательной работе Хикматуллиной Лене Мадехатовне, а также родителям учащихся за содействие в проведении исследования.

ЛИТЕРАТУРА

- Агапова Э.И., Шамсутдинова Р.Р., Шамсутдинова И.И. (2025) К вопросу о реализации полилингвального образования в Республике Татарстан (по результатам социологического исследования). Казанский социально-гуманитарный вестник. (2(69)). С. 4–18
- Аппакова-Шогина Н. З., Гут А. В. (2023) Система образования как регулятор полиэтнического общества // Проблемы современного педагогического образования. № 80 (4). С. 25–27.
- Биткеева А.Н. (2016) Родной язык в контексте многонационального государства // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Т.9 №5(27). С.146–162.
- Концепция полилингвального образовательного комплекса «Адымнар — путь к знанию и согласию» под-852/19 от 24 мая 2019. Режим доступа: https://edu.tatar.ru/upload/storage/org2242/files/img20250722_11385751.pdf. Дата обращения: 12.04.2026.
- Татарская гимназия №2 имени Шигабутдина Марджани г. Казань. Режим доступа: <https://edu.tatar.ru/moskow/page2284.htm> Дата обращения: 12.04.2026.
- Тимофеева Т.В., О.В. Шатунова (2024) Развитие полилингвальных комплексов в Республике Татарстан // Экономические и гуманитарные исследования регионов. № 5. С. 67–70.
- Фатхуллова К.С., Денмухаметова Д.Н. (2021) Полилингвальные комплексы как новая модель современной школы // Труды и материалы Международной конференции. В 2-х томах. Том 2. Под общей редакцией Р.Р. Замалетдинова, Е.А. Горобец, Э.А. Исламовой. Казань. С.220–226.
- Ханова А.Ф., Больгина Т.А., Драгой О.В. (2024) Коэффициент эмотивности «родной язык» в контексте измерения символической мощности миноритарных языков Российской Федерации (на материале Всероссийской переписи населения 2010 и 2020) // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. № 2 (44). С. 58–69.
- Хилханова Э.В. (2021) Лингвистические идеологии в контексте сохранения миноритарных языков в современной России // Тезисы и материалы симпозиума «Языковая и этнокультурная ситуация в России и зарубежье» XIV Конгресса антропологов и этнологов России (отв. ред. Старченко Р.А., Степанов В.В.). М.: ИЭА РАН, 2021. С. 541. ISBN: 978-5-4211-0272-4.
- Хилханова Э.В. (2022). Татарский язык в сфере образования Республики Татарстан после 2018 г. в зеркале общественного мнения // Социоллингвистика. 2022. № 4 (12). С. 90–107. DOI: 10.37892/2713-2951-4-12-90-107.
- Шамсутдинов А.И. К диалогу культур через полилингвальное образование (на примере ГАОУ «Адымнар-Казань») // Научно-методический журнал «Вестник института родных языков». 2025. № 2. С. 146–161.
- Шигабутдинова Э.Р. (2024) Социокультурные аспекты билингвального образования в многонациональных регионах: опыт Республики Татарстан. Казанский вестник молодых ученых. Т. 8 №3. С.41–47.
- Ялалов Ф.Г. (2021) Основы полилингвального образования: монография. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ. 192 с.
- Anderson, J.A.E., Mak, L., Keyvani Chahi, A. (2018) The language and social background questionnaire: Assessing degree of bilingualism in a diverse population. Behavior Research Methods 50, P. 250–263. <https://doi.org/10.3758/s13428-017-0867-9>
- Birdsong, D., Gertken, L., & Amengual, M. (2012). Bilingual Language Profile: An instrument for assessing bilingual dominance. Bilingualism: Language and Cognition, 15(4). P. 679–690.
- Chen XJ, Blanco-Elorrieta E. (2025) A theoretically driven calculation for language dominance and degree of multilingualism. bioRxiv [Preprint]. Jun 13:2025.06.13.659417. doi: 10.1101/2025.06.13.659417. PMID: 40661554; PMCID: PMC12259156.

- Dass R., Smirnova-Godoy I., McColl, O., Grundy J.G., Luk, G., & Anderson J.A.E. (2024). A Content Overlap Analysis of bilingualism questionnaires: Considering diversity. *Bilingualism: Language and Cognition*, 27. P. 744–750. <https://doi.org/10.1017/S1366728923000767>
- Hartshorne J.K., Tenenbaum J.B., Pinker S. (2018) A critical period for second language acquisition: Evidence from 2/3 million English speakers. *Cognition*, Volume 177. P. 263–277. ISSN 0010-0277, <https://doi.org/10.1016/j.cognition.2018.04.007>
- Freeman M. (2026) Parent Report of Bilingual Children's English Proficiency and Exposure Predicts English Vocabulary and Morphosyntax. *American Journal of Speech-Language Pathology*. Vol. 35 (1). P. 371–377. https://doi.org/10.1044/2025_AJSLP-25-002
- Gertken L.M., Amengual M., Birdsong D. (2014.) Accessing Language Dominance with the Bilingual language profile. *Measuring L2 Proficiency*. P.208-225 DOI:10.2307/jj.26932009.16
- Kalamala P., Senderecka M., Wodniecka Z. (2022). On the multidimensionality of bilingualism and the unique role of language use. *Bilingualism: Language and Cognition*. Vol. 25(3). P. 471–483. <https://doi.org/10.1017/S1366728921001073>
- Kaushanskaya M., Blumenfeld H.K, Marian V, (2020). The Language Experience and Proficiency Questionnaire (LEAP-Q): Ten years later. *Bilingualism: Language and Cognition*. Vol. 23(5). P. 945–950. <https://doi.org/10.1017/S1366728919000038>
- Lee K. J., Carlin J. B., Simpson J. A., Moreno-Betancur M. (2023) Assumptions and analysis planning in studies with missing data in multiple variables: moving beyond the MCAR/MAR/MNAR classification, *International Journal of Epidemiology*, Volume 52, Issue 4. P. 1268–1275, <https://doi.org/10.1093/ije/dyad008>
- Li P., Zhang F., Tsai E. & Puls, B. (2014). Language History Questionnaire (LHQ 3.0): Enhancing validity and reliability. *Bilingualism: Language and Cognition*, 17(3). P. 673–680.
- Luk G., & Bialystok E. (2013). Bilingualism is not a categorical variable: Interaction between language proficiency and usage. *Journal of Cognitive Psychology*. Vol. 25(5). P. 605–621. <https://doi.org/10.1080/20445911.2013.795574>
- Marian, V., Blumenfeld, H. K., & Kaushanskaya, M. (2007). The Language Experience and Proficiency Questionnaire (LEAP-Q): Assessing language profiles in bilinguals and multilinguals. *Journal of Speech, Language, and Hearing Research*, 50(4). P. 940–967.
- Porter, J.R., Ecklund, E.H. (2012) Missing Data in Sociological Research: An Overview of Recent Trends and an Illustration for Controversial Questions, Active Nonrespondents and Targeted Samples. *Am Soc* 43. P. 448–468 <https://doi.org/10.1007/s12108-012-9161-6>
- Revniuk V. (2024) The operationalization of bilingual linguistic experience and its relationship with executive function. *Acta Academiae Beregsasiensis Philologica*. III(2). P. 109–127 DOI:10.58423/2786-6726/2024-2-109-127
- Rose R. A., Fraser M. W. (2008) A Simplified Framework for Using Multiple Imputation in Social Work Research, *Social Work Research*, Volume 32, Issue 3. P. 171–178, <https://doi.org/10.1093/swr/32.3.171>
- R Core Team (2024). *R: A Language and Environment for Statistical Computing*. R Foundation for Statistical Computing, Vienna, Austria. <https://www.R-project.org/>.

REFERENCES

- Agapova E.I., Shamsutdinova R.R., Shamsutdinova I.I. (2025) K voprosu o realizacii polilingval'nogo obrazovaniya v Respublike Tatarstan (po rezul'tatam sociologicheskogo issledovaniya) [On the Implementation of Multilingual Education in the Republic of Tatarstan (based on the results of a sociological study)]. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin* (2(69)). P. 4–18. (In Russian).

- Appacova-Shogina N.Z., Gut A.V.* (2023). Sistema obrazovaniya kak regulyator polietnichnogo obshchestva [The System of Education as a Regulator of a Multi-Ethnic Society] Problems of Modern Pedagogical Education. P. 25–27. (In Russian).
- Bitkeeva A.N.* (2016) Rodnoj yazyk v kontekste mnogonacional'nogo gosudarstva [Mother Tongue in the Context of a Polyethnic Country] Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences V.9 No 5(27). P.146–162. (in Russian).
- Koncepciya polilingval'nogo obrazovatel'nogo kompleksa «Adymnar - put' k znaniyu i soglasiyu» [The Concept of the “Adymnar — the Way to Knowledge and Harmony” Multilingual Educational Complex] No. pod-852/19, dated May 24, 2019. Available at: https://edu.tatar.ru/upload/storage/org2242/files/img20250722_11385751.pdf. Accessed: 12 April 2026. (in Russian).
- Tatarskaya gimnaziya №2 imeni SHigabutdina Mardzhani g. Kazan' [Tatar Gymnasium No. 2 Named after Shigabutdin Mardzhani, Kazan] Available at: <https://edu.tatar.ru/moskow/page2284.htm> Accessed: 12 April 2026. (in Russian).
- Timofeeva T. V., Shatunova O. V.* Razvitie polilingval'nykh kompleksov v respublike Tatarstan [Development of Multilingual Complexes in the Republic of Tatarstan]. Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniya regionov [Economic and Humanitarian Studies of Regions]. 2024, no. 5. P. 67–70 (in Russian).
- Fatkhulova K.S., Denmukhametova D.N.* (2021) Polilingval'nye komplekсы kak novaya model' sovremennoj shkoly [Multilingual Complexes as a New Model for the Modern School] Proceedings and Materials of the International Conference. In 2 volumes. Vol. 2. Under the general editorship of R.R. Zamaletdinov, E.A. Gorobets, E.A. Islamova. Kazan. P. 220–226. (in Russian).
- Khanova A.F., Bolgina T.A., Dragoy O.V.* (2024) Koefficient emotivnosti «rodnoj yazyk» v kontekste izmereniya simvolicheskoy moshchnosti minoritarnykh yazykov Rossijskoj Federacii (na materiale Vserossijskoj perepisi naseleniya 2010 i 2020) [The coefficient of emotiveness of «mother tongue» in the context of measuring the symbolic power of minority languages in the Russian Federation (based on the Russian Census data from 2010 to 2020)] Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology. No. 2 (44). P. 58–69. (in Russian).
- Khilkhanova E.V.* (2021) Lingvisticheskie ideologii v kontekste sohraneniya minoritarnykh yazykov v sovremennoj Rossii [Linguistic Ideologies in the Context of Minority Language Preservation in Modern Russia] // Abstracts and Materials of the Symposium “Language and Ethnocultural Situation in Russia and Abroad” of the XIV Congress of Anthropologists and Ethnologists of Russia (Exec. Eds. R.A. Starchenko, V.V. Stepanov). Moscow: IEA RAS. P. 541. ISBN: 978-5-4211-0272-4. (in Russian).
- Khilkhanova, E.V.* (2022) Tatarskij yazyk v sfere obrazovaniya Respubliki Tatarstan posle 2018 g. v zerkale obshchestvennogo mneniya [The Tatar language in the field of education of the Republic of Tatarstan after 2018 in the mirror of public opinion]. Sociolinguistics. No. 4 (12). Pp. 90–107. DOI: 10.37892/2713-2951-4-12-90-107. (in Russian).
- Shamsutdinov A.I.* (2025) K dialogu kul'tur cherez polilingval'noe obrazovanie (na primere GAOU «Adymnar-Kazan'») [Towards a Dialogue of Cultures Through Multilingual Education (The Case of the "Adymnar-Kazan" State Autonomous Educational Institution)] Scientific and Methodological Journal "Vestnik Instituta Rodnykh Yazykov" [Bulletin of the Institute of Native Languages]. No. 2. P. 146–161. (in Russian).
- Shigabutdinova E.R.* (2024) Sociokul'turnye aspekty bilingval'nogo obrazovaniya v mnogonacional'nykh regionah: opyt Respubliki Tatarstan [Sociocultural Aspects of Bilingual Education in Multiethnic Regions: The Experience of the Republic of Tatarstan]. Kazan Bulletin of Young Scientists. Vol. 8, No. 3. P.41–47. (in Russian).

- Yalalov F.G. (2021) Osnovy polilingval'nogo obrazovaniya: monografiya. Kazan': Institut tatarskoj enciklopedii i regionovedeniya AN RT. [Fundamentals of Multilingual Education: a monograph] Kazan: Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. 192 p. (in Russian).
- Anderson, J.A.E., Mak, L., Keyvani Chahi, A. (2018) The language and social background questionnaire: Assessing degree of bilingualism in a diverse population. *Behavior Research Methods* 50, P. 250–263. <https://doi.org/10.3758/s13428-017-0867-9>
- Birdsong, D., Gertken, L., & Amengual, M. (2012). Bilingual Language Profile: An instrument for assessing bilingual dominance. *Bilingualism: Language and Cognition*, 15(4). P. 679–690.
- Chen XJ, Blanco-Elorrieta E. (2025) A theoretically driven calculation for language dominance and degree of multilingualism. *bioRxiv* [Preprint]. Jun 13:2025.06.13.659417. doi: 10.1101/2025.06.13.659417. PMID: 40661554; PMCID: PMC12259156.
- Dass, R., Smirnova-Godoy, I., McColl, O., Grundy, J.G., Luk, G., & Anderson, J.A.E. (2024). A Content Overlap Analysis of bilingualism questionnaires: Considering diversity. *Bilingualism: Language and Cognition*, 27. P. 744–750. <https://doi.org/10.1017/S1366728923000767>
- Hartshorne J.K., Tenenbaum J.B., Pinker S. (2018) A critical period for second language acquisition: Evidence from 2/3 million English speakers. *Cognition*, Volume 177. P. 263–277. ISSN 0010-0277, <https://doi.org/10.1016/j.cognition.2018.04.007>
- Freeman M. (2026) Parent Report of Bilingual Children's English Proficiency and Exposure Predicts English Vocabulary and Morphosyntax. *American Journal of Speech-Language Pathology*. Vol. 35 (1). P. 371–377. https://doi.org/10.1044/2025_AJSLP-25-002
- Gertken L.M., Amengual M., Birdsong D. (2014.) Accessing Language Dominance with the Bilingual language profile. *Measuring L2 Proficiency*. P.208-225 DOI:[10.2307/jj.26932009.16](https://doi.org/10.2307/jj.26932009.16)
- Kalamala P, Senderecka M, Wodniecka Z. (2022). On the multidimensionality of bilingualism and the unique role of language use. *Bilingualism: Language and Cognition*. Vol. 25(3). P. 471–483. <https://doi.org/10.1017/S1366728921001073>
- Kaushanskaya M., Blumenfeld H.K, Marian V, (2020). The Language Experience and Proficiency Questionnaire (LEAP-Q): Ten years later. *Bilingualism: Language and Cognition*. Vol. 23(5). P. 945–950. <https://doi.org/10.1017/S1366728919000038>
- Lee K. J., Carlin J. B., Simpson J. A., Moreno-Betancur M. (2023) Assumptions and analysis planning in studies with missing data in multiple variables: moving beyond the MCAR/MAR/MNAR classification, *International Journal of Epidemiology*, Volume 52, Issue 4. P. 1268–1275, <https://doi.org/10.1093/ije/dyad008>
- Li P., Zhang F., Tsai E. & Puls, B. (2014). Language History Questionnaire (LHQ 3.0): Enhancing validity and reliability. *Bilingualism: Language and Cognition*, 17(3). P. 673–680.
- Luk G., & Bialystok E. (2013). Bilingualism is not a categorical variable: Interaction between language proficiency and usage. *Journal of Cognitive Psychology*. Vol. 25(5). P. 605–621. <https://doi.org/10.1080/20445911.2013.795574>
- Marian, V., Blumenfeld, H. K., & Kaushanskaya, M. (2007). The Language Experience and Proficiency Questionnaire (LEAP-Q): Assessing language profiles in bilinguals and multilinguals. *Journal of Speech, Language, and Hearing Research*, 50(4). P. 940–967.
- Porter, J.R., Ecklund, E.H. (2012) Missing Data in Sociological Research: An Overview of Recent Trends and an Illustration for Controversial Questions, Active Nonrespondents and Targeted Samples. *Am Soc* 43. P. 448–468 <https://doi.org/10.1007/s12108-012-9161-6>
- Revniuk V. (2024) The operationalization of bilingual linguistic experience and its relationship with executive function. *Acta Academiae Beregsasiensis Philologica*. III (2). P. 109–127 DOI:[10.58423/2786-6726/2024-2-109-127](https://doi.org/10.58423/2786-6726/2024-2-109-127)

Rose R. A., Fraser M. W. (2008) A Simplified Framework for Using Multiple Imputation in Social Work Research, *Social Work Research*, Volume 32, Issue 3. P. 171–178, <https://doi.org/10.1093/swr/32.3.171>

R Core Team (2024). R: A Language and Environment for Statistical Computing. R Foundation for Statistical Computing, Vienna, Austria. <https://www.R-project.org/>.

Айгуль Ф. Ханова

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры филологии,
Казанский (Приволжский) федеральный
университет,
Казань, Российская Федерация.

Адрес для корреспонденции:
420008, Россия, Республика Татарстан,
г. Казань, ул. Кремлевская, 18.

Эл. адрес: AjFHanova@kpfu.ru
<http://orcid.org/0000-0003-1450-7067>

Ильгиз И. Халиков

Кандидат филологических наук, директор,
Институт языка, литературы и искусства им.
Г. Ибрагимова Академии наук Республики
Татарстан,
Казань, Российская Федерация.

Адрес для корреспонденции:
420111, Россия, Республика Татарстан,
г. Казань, ул. Карла Маркса, 12.

Эл. адрес: ilgizxalikov@list.ru
<http://orcid.org/0009-0001-2341-0964>

Алия И. Идиятуллина

Младший научный сотрудник,
Институт языка, литературы и искусства им.
Г. Ибрагимова Академии наук Республики
Татарстан,
Казань, Российская Федерация.

Адрес для корреспонденции:
420111, Россия, Республика Татарстан,
г. Казань, ул. Карла Маркса, 12.

Эл. адрес: aliya1311@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0008-2181-0105>

Aigul F. Khanova

Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor, Associate Professor of the
Department of Philology,
Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Russian Federation.

Correspondence address:
18 Kremlevskaya St.,
Kazan, Republic of Tatarstan,
420008, Russian Federation.

Email address: AjFHanova@kpfu.ru
<http://orcid.org/0000-0003-1450-7067>

Ilgiz I. Khalikov

Candidate of Philological Sciences, Director,
G. Ibragimov Institute of Language, Literature
and Art of the Academy of Sciences of the
Republic of Tatarstan,
Kazan, Russian Federation.

Correspondence address:
12 Karla Marksa St.,
Kazan, Republic of Tatarstan,
420111, Russian Federation.

Email address: ilgizxalikov@list.ru
<http://orcid.org/0009-0001-2341-0964>

Aliya I. Idiyatullina

Junior Researcher,
G. Ibragimov Institute of Language, Literature
and Art of the Academy of Sciences of the
Republic of Tatarstan,
Kazan, Russian Federation.

Correspondence address:
12 Karla Marksa St.,
Kazan, Republic of Tatarstan,
420111, Russian Federation.

Email address: aliya1311@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0008-2181-0105>

Для цитирования: Ханова А.Ф., Халиков И.И., Идиятуллина А.И. Языковой профиль детей-билингвов Республики Татарстан: по материалам детской версии опросника LEAP-Q // Социолингвистика. 2026. № 2. С.181–202. DOI: 10.37892/2713-2951-2026-02-09

For citation: *Khanova A.F., Khalikov I.I., Idiyatullina A.I.* Linguistic profile of bilingual children in the Republic of Tatarstan: based on the child version of the LEAP-Q questionnaire // Sociolinguistika. 2026. No. 2. Pp. 181–202. DOI: 10.37892/2713-2951-2026-02-09

Заявление о конфликте интересов | Conflict of interest statement

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 03.03.2026;
approved after reviewing 11.09.2026;
accepted for publication 20.09.2026.